

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/34/621
S/13589

26 October 1979

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать четвертая сессия
Пункты 61, 74, 84, 87 и 123
повестки дня
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ
НЕТЕРПИМОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ О ПРАВАХ
ЧЕЛОВЕКА
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПУТИ И
СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ
СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПУЧИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо Постоянного представителя Демократической
Кампучии при Организации Объединенных Наций от
26 октября 1979 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим направить Вам для Вашей информации документ, касающийся "Преступлений ханойских властей против Кампучии и против человечества".

Буду признателен за распространение этого текста в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 61, 74, 84, 87 и 123 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Постоянный представитель
Демократической Кампучии
ТИУНН Прасет

ПРИЛОЖЕНИЕ

Преступления ханойских властей против Кампучии и против человечества

Своей наглой агрессией в Кампучии, своей политикой геноцида, хладнокровно проводимой в отношении кампучийского народа, с тем чтобы подавить его сопротивление против нашествия и аннексии Кампучии, ханойские власти раскрыли всему миру свои гегемонистские устремления не только в отношении Кампучии и Лаоса, но и всей Юго-Восточной Азии.

Этот вьетнамский экспансионизм не нов. Еще в XVII веке вьетнамцы, пришедшие из Тонкина (нынешний Северный Вьетнам), аннексировали и полностью захватили Исламское королевство Чампа (нынешняя центральная часть Вьетнама); таким образом, в настоящее время не осталось ни одного представителя чамов.

После захвата Чампы вьетнамские экспансионисты продвинулись еще дальше на юг и уже относительно недавно (1939 год) они аннексировали 65 000 кв. км территории Кампучии, образующих западные районы реки Донай и дельту реки Меконг, которые в настоящее время составляют Южный Вьетнам.

Продолжая настойчиво осуществлять в регионе свои экспансионистские планы, ханойские власти совершили еще более гнусные преступления, с одной стороны, против народа Кампучии (преступления против национальных прав и преступления геноцида) и, с другой стороны, против всего человечества.

I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ НАРОДА КАМПУЧИИ

С 1930 года - со времени своего основания - Коммунистическая партия Вьетнама (которая в то время называлась Коммунистическая партия Индокитая) поставила своей задачей создание "индокитайской федерации", состоящей из Вьетнама, Лаоса и Кампучии, находящейся под господством Вьетнама. Эта "индокитайская федерация" является лишь этапом на пути к полному захвату Вьетнамом Кампучии и Лаоса, как это уже Вьетнам сделал в отношении Исламского королевства Чампа и народа чамов. Она также должна служить трамплином для экспансии Вьетнама во всем регионе Юго-Восточной Азии.

Таков скрытый смысл официального лозунга "особая солидарность, особая дружба Вьетнама-Лаоса-Кампучии". В отношении Кампучии в течение всех лет ее борьбы за национальное освобождение этот лозунг означал политику раздела и подрывной деятельности во внутренних делах Кампучии. Так называемая "особая солидарность Вьетнама-Кампучии" на деле является лишь целой серией преступлений и предательств, совершенных ханойскими властями в отношении народа Кампучии.

Цель вьетнамских экспансионистов заключалась в тихом захвате Кампучии без привлечения внимания международной общественности, как им удалось это сделать в отношении Ласса в рамках так называемого "договора о дружбе и сотрудничестве", подписанного 18 июля 1977 года. В этих целях, начиная с первого этапа национально-освободительной борьбы кампучийского народа в 1947 году, они последовательно направляли своих многочисленных агентов в Кампучию для ведения там подрывной и диверсионной деятельности, планирования государственных переворотов и убийства руководителей Кампучии, которые по отношению к ним проводили независимую политику. Они настойчиво и систематически проводили такую предательскую деятельность до, в ходе и после национально-освободительной войны в течение пяти лет (1970-1975 годы).

В ходе этих 5 лет войны вьетнамские экспансионисты использовали моральную и другую, предоставленную им народом и правительством Кампучии разнообразную помощь, в частности в виде продовольствия, средств связи и больниц, чтобы попытаться создать условия, необходимые для завоевания государственной власти сразу после освобождения Кампучии. Потерпев в мае 1970 года неудачи в своих попытках создать совместные вьетнамо-кампучийские руководящие органы в армии и государственном аппарате Кампучии, они даже попытались создать свою власть и свою армию наряду с государственной властью и армией Кампучии. Они использовали в своих целях практически всю военную помощь, предоставленную Китаем освободительным вооруженным силам Кампучии, с тем чтобы эти силы не могли сами вести боевые действия.

В ходе парижских переговоров с Соединенными Штатами Америки ханойские власти присвоили себе право решать судьбу Кампучии вместо ее законного и обладающего юридическими полномочиями правительства. Участникам переговоров они открыто продемонстрировали свое желание отказаться от независимости и нейтралитета Кампучии, с тем чтобы сделать ее своим сателлитом. В соответствии с парижскими соглашениями 1973 года они хотели вынудить кампучийский народ отказаться от своей национально-освободительной борьбы и взять в свои руки вопрос о его судьбе. Однако преисполненный чувства горячего патриотизма и стремления добиться полной независимости кампучийский народ решил один продолжать борьбу. Ценой огромных жертв кампучийский народ добился 17 апреля 1975 года своей национальной независимости и суверенитета, территориальной целостности и права самому решать свою собственную судьбу.

Больше, чем кто-либо другой, Кампучия хочет жить в мире и поддерживать со всеми странами, включая Вьетнам, отношения дружбы и сотрудничества на основе взаимного уважения, независимости, суверенитета и территориальной целостности, полного равенства и взаимной выгоды. Однако вопреки этим глубоким чаяниям Социалистическая Республика Вьетнам продолжает попирает основные национальные права кампучийского народа.

Неопровержимым фактом стало то, что ханойские власти не смогли бы освободить Южный Вьетнам, если бы они не воспользовались неоценимой помощью, которую им оказали правительство и народ Кампучии: помощь по восстановлению разрушенных храмов, больниц, помощь в виде средств связи, транспорта, продовольствия для многих сотен тысяч вьетнамских солдат. Именно с территории Кампучии вооруженные силы Вьетконга проводили свои боевые действия.

После освобождения Южного Вьетнама правительство Демократической Кампучии обратилось к вьетнамскому правительству с просьбой вывести с территории Кампучии не позднее конца июня 1975 года все свои вооруженные силы, находившиеся во время национально-освободительной войны в провинциях Ратанакири и Мондолькири. Вьетнамцы отказались это сделать. Более того, вьетнамские вооруженные силы атаковали вооруженные силы Кампучии сразу же после 17 апреля 1975 года. Они постоянно проводили в пограничных районах боевые действия против вооруженных сил Кампучии: например, в районе Каамсамна провинции Кандап, вьетнамские вооруженные силы начали боевые действия против Кампучии 18 апреля 1975 года. И еще более печальный факт: вьетнамское правительство начало направлять своих граждан для поселения на территории Кампучии в районах, расположенных вдоль восточных границ. В некоторых местах на территории Кампучии вьетнамцы построили себе жилые дома. В других районах, например, в Пеамчоре провинции Преивенг вьетнамское правительство расселило своих граждан на территории Кампучии.

Таким образом, в пограничных районах, начиная от провинции Ратанакири до провинции Кампот, вьетнамские вооруженные силы постоянно осуществляли провокационные акты и нарушали национальный суверенитет и территориальную целостность Кампучии. Кроме того, вьетнамское правительство направило свои вооруженные силы для осуществления агрессии на прибрежные острова Кампучии, пытаясь захватить острова Косес, Кохтмей и Кохтакиев, расположенные в Таиландском заливе. В конце мая 1975 года весь мир с изумлением узнал, что вьетнамские военно-морские и военно-воздушные силы атаковали острова Ковей, принадлежащие Кампучии, и захватили их. Таким образом, вьетнамское правительство постоянно проводило в отношении Кампучии гегемонистскую политику для осуществления господства над ней и ее аннексии силой в рамках "индокитайской федерации", в которую, кроме Вьетнама и Кампучии, входил бы Лаос.

Народ Кампучии и его правительство постоянно выступали против такого вьетнамского гегемонизма и регионального экспансионизма. Однако, руководствуясь горячим желанием сохранить дружбу, мир и сотрудничество между двумя странами и двумя народами, руководители Кампучии в июне 1975 года прибыли в Ханой для проведения переговоров о заключении "договора о дружбе и ненападении" между Кампучией и Вьетнамом, договора, основанного на взаимном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела друг друга и взаимной выгоде. Такой договор, если бы он был принят вьетнамской стороной, позволил бы народам Кампучии и Вьетнама, как

и всем народам данного региона, жить сегодня в условиях мира, безопасности, прогресса и дружбы. Власти Ханоя, ослепленные гегемонистическими устремлениями в Кампучии, Лаосе и Юго-Восточной Азии, не могли согласиться с тем, чтобы кампучийский народ жил в условиях независимости, национального суверенитета и территориальной целостности своей страны. Напротив, они попытались всеми имеющимися средствами аннексировать Кампучию. Поскольку без Кампучии они не могли бы создать "индокитайскую федерацию", которая служила бы им трамплином для осуществления своих экспансионистских планов в Юго-Восточной Азии.

Агенты пятой вьетнамской колонны в Кампучии и захваченные впоследствии в плен сообщили, что основная цель ханойских властей заключалась в том, чтобы в пограничных районах с помощью давления и провокаций:

- не давать правительству Кампучии возможности организовать и укрепить государственную и административную власть, необходимую для защиты страны;

- поддерживать акции агентов пятой вьетнамской колонны в Кампучии, которые пытались создать благоприятные условия для того, чтобы дестабилизировать правительство Демократической Кампучии и позволить ханойским властям захватить изнутри власть в Кампучии и установить свою марионеточную администрацию.

В течение этого периода правительство Демократической Кампучии столкнулось с рядом актов подрывной деятельности и саботажа, с покушениями на ответственных сотрудников Кампучии, с попытками агентов вьетнамской пятой колонны совершить государственный переворот и с оказанием давления и нарушениями государственной границы вьетнамской армией.

После того, как этот план провалился, ханойские власти приняли решение осуществить открытую агрессию против Кампучии сначала в конце 1977 года, а затем в декабре 1978 года.

В конце 1977 года по приказу Ханоя 14 вьетнамских дивизий вторглись в Кампучию по всей восточной границе от Ратанакири до Кампот. Объектами нападения вооруженных сил Вьетнама были национальные дороги № 22 и № 7; целью являлся захват всей территории Кампучии к востоку от реки Меконг. Другая задача нападения состояла в том, чтобы обеспечить контроль над национальной дорогой № 1 и захватить город Свайриенг в районе Неаклуонг. На юго-востоке вьетнамские вооруженные силы хотели овладеть городом Такео. Ханойские власти полагали, что

если им удастся без особого труда захватить Кампучию, следуя своей стратегии "молниеносное нападение - молниеносная победа", то весь мир не прореагирует на эти события, и будет считаться, что речь идет о внутренних делах Кампучии. Марионеточный режим, который был бы установлен в Пномпене, должен был бы управлять вьетнамским "миром" в Кампучии.

Однако поражение, нанесенное вьетнамским войскам 6 января 1978 года, вынудило ханойские власти пересмотреть свой план и предпринять широкое наступление 25 декабря 1978 года.

Приводимые ниже свидетельские показания иллюстрируют осуществление вьетнамской политики гегемонизма в Кампучии.

1. Свидетельские показания Сам Кима - 39 лет, младший лейтенант, агент вьетнамской разведки (житель Мьенлуонга, коммуна Витксау, район Витксау, провинция Кьенгианг, Южный Вьетнам), арестован 14 февраля 1978 года на острове Кохпринг, принадлежащем Кампучии. Он указал, что начальник порта Кьенгианг сообщил ему следующее: "Вьетнам и Кампучия испытывают в отношении друг друга давнюю неприязнь. Мы пользуемся случаем, чтобы напасть на Кампучию и захватить ее. Кампучия не осмелится бороться с нами, поскольку мы являемся могущественной страной и старше ее. Мы захватим Кампучию к концу 1978 года и начиная с 1979 года будем ее контролировать. Мы направим в Кампучию экспертов и технический персонал с целью проведения разведки полезных ископаемых, и в частности железной руды, золота и драгоценных камней. После того, как будут открыты месторождения полезных ископаемых, мы начнем их вывоз в нашу страну, в результате чего она будет процветать и станет еще более могущественной. Кроме того, мы передадим все плантации гевеи и риса и поля в пользование вьетнамцам. В Кампучии земля чрезвычайно плодородная; там есть много рисовых полей и лесов, там нет нищеты и голода, как сейчас в нашей стране. Когда мы победим, мы направим часть нашего населения на расселение в Кампучии. Что касается кампучийского народа, то мы его ликвидируем до последнего человека. Территория Кампучии станет вьетнамской территорией. И тогда наша страна станет великой процветающей державой, и никто не осмелится воевать против нас. Мы должны захватить Кампучию любой ценой к концу этого 1978 года. Мы покончим с Кампучией, как с Тьямпой".

2. Свидетельские показания Тран Ван Тхонга - майор, заместитель начальника штаба 9-й дивизии (командир дивизии - полковник Чин Пхок), 34 года, родился в Нинхбинхе (Северный Вьетнам), член коммунистической партии Вьетнама с 1963 года, арестован 18 января 1978 года в территориальных водах Кампучии.

Майор Тран Ван Тхонг сообщил, что до июля 1972 года он учился на политических курсах Политической и военной школы Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама в Ханое. Его инструктор полковник Тхой говорил ему:

"Лаос, Кампучия и Вьетнам являются братскими странами в рамках единой "Индокитайской федерации". Поэтому мы должны охранять и защищать эту федерацию и укреплять ее. Вьетнам - могущественная коммунистическая страна, которая идет за СССР. Поэтому Вьетнам является великой державой в Юго-Восточной Азии, и в частности в Индокитае. Он является прочной основой "Индокитайской федерации". Вьетнам - глава коммунистической партии Индокитаея. После войны в Индокитае мы станем старшим братом Индокитаея. С этой целью мы должны сохранить все наши прерогативы как главы коммунистической партии Индокитаея. Как старший брат мы должны обеспечить защиту и взять на себя ответственность за судьбу индокитайской революции. В то же время мы должны взять на себя заботу о наших младших братьях. Мы не должны позволять им действовать по своей собственной воле. Они должны подчиняться нам...

В момент полной победы индокитайской революции мы, вьетнамцы, должны обратить особое внимание на Кампучию, поскольку Кампучия не согласна с нами...

Каждый руководящий работник должен хорошо знать свою задачу и понимать свою ответственность перед партией. Он должен придерживаться политической линии партии как руководителя Индокитая. Перед нами стоит задача формирования и обучения руководящих кадров и строительства вооруженных сил трех стран. Мы должны во всех трех странах Федерации иметь свои вьетнамские кадры в военной, политической и экономической областях. Мы должны формировать наши кадры снизу доверху с тем, чтобы иметь возможность повсеместно проводить нашу линию. Вся учеба и образование посвящены главным образом формированию кадров Федерации".

Что касается актов агрессии против Кампучии, то он заявил:

"В июне 1975 года 19-й полк, входящий в 9-ю дивизию, получил приказ расквартировать свой личный состав в районе Мок Хоа, а 18-й полк - в провинции Ан Жианг на горе Фном Ксам. В этот период моя часть дважды вторгалась в Кампучию.

Первый раз моя часть вторглась на территорию провинции Такео (Кампучия) на глубину 7 км. Столкнувшись с встречным огнем тяжелой артиллерии кампучийских войск, мы вынуждены были вернуться на свою территорию.

Второй раз моя часть вновь вторглась в провинцию Такео (Кампучия) на глубину 9 км. Кампучийская армия провела еще более мощную контратаку, чем в первый раз, обрушив на нас огонь тяжелой артиллерии. Мы вынуждены были вновь отступить.

В августе 1975 года на смену моему полку прибыла дивизия "Три желтых звезды". Моя часть получила новый приказ.

В феврале 1976 года моя часть была придана для усиления 7-й дивизии, находящейся в Хатъене.

С февраля по июнь 1976 года моя часть под командованием полковника Пхата еще два раза вторгалась в Кампучию для проведения атак.

В первый раз она вторглась на глубину до 10 км в направлении города Такео. Однако кампучийские войска провели силами пехоты и артиллерии мощную контратаку, и мы вынуждены были отойти назад.

Второй раз моя часть проникла в провинцию Такео на глубину в 12 км, однако мы были атакованы силами пехоты и артиллерии кампучийской армии и вынуждены были отступить.

В августе 1976 года моя часть вторглась в провинцию Такео на глубину 14 км. Мы столкнулись с мощной контратакой.

В феврале 1977 года моя часть вернулась в Хатьен.

В августе 1977 года основным направлением наших атак постоянно была провинция Такео. Если бы нам удалось захватить эту провинцию, то мы должны были создать там опорный пункт. Моя часть еще два раза нападала на Кампучию и вторгалась в нее.

Первый раз она проникла в провинцию Такео на глубину 14 км. Кампучийская армия предприняла контратаку силами тяжелой артиллерии.

Второй раз нам удалось вновь проникнуть на глубину в 14 км. Однако кампучийская армия предприняла невиданную по своей силе контратаку, и моя часть была вынуждена покинуть эту территорию... Бои продолжались 12 часов.

В декабре 1977 года моя часть участвовала в боях за город Хатьен. Она проникла на территорию Кампучии на глубину 8 км.

16 декабря 1977 года моя часть, 18-й полк девятой дивизии, разместилась на острове Фукуок. В январе 1978 года полковник Винх ознакомил меня с планом Центрального комитета нашей партии, предусматривавшим намерение и захват провинции Такео. Он уточнил, что мы должны будем захватить всю провинцию Такео к середине марта 1978 года. Наша партия доверила командование этим фронтом генералу Кану, который накопил богатый опыт на многих фронтах. В соответствии с этим планом мы должны были постепенно установить на захваченной территории провинции Такео новую государственную власть в деревнях, коммунах и районах и, наконец, в масштабе провинции. При установлении этой государственной власти мы должны были выдвигать на ответственную работу наших соотечественников, прибывающих из Ханоя, а второстепенную работу поручать гражданам Кампучии, которые жили и работали с нами и которые находятся на стороне Вьетнама.

Перед своим арестом мне довелось увидеть, как везли жителей Северного Вьетнама на юг, в провинции Ангианг и Хатьен. Более 100 000 человек уже прибыло в Хатьен и расположилось вдоль дороги Хатьен-Кьенлуонг на расстоянии 7 км. Эти 100 000 человек, вместе с 900 000 человек, которые еще должны прибыть, готовились войти и расселиться в провинции Такео и осуществлять там власть. Это население должно составить ядро, поскольку в его состав входят ветераны войны и семьи инвалидов или убитых фронтовиков.

Полковник Винх сказал также, что после того, как мы захватим провинцию Такео, мы должны будем превратить ее в укрепленный военный район для осуществления нападения на другие провинции Кампучии и их захвата. Мы должны также захватить острова, принадлежащие Кампучии. Вот почему Винх поручил мне провести оценку положения в территориальных водах Кампучии. Он говорил также, что мы должны проявлять максимум внимания для того, чтобы сохранить будущее, которое сторицей оплатит нам захват Кампучии. В соответствии с этим планом мы должны были

захватить кампучийские острова, расположенные недалеко от острова Фукуок, а затем и другие острова. В то же время мы должны были также провести атаку на континент.

Немного позже 2-й взвод разведки под командованием младшего лейтенанта Бея отправился на разведку в территориальные воды Кампучии и ежедневно направлял свои донесения полковнику Винху, командующему 18-го полка. Затем Винх приказал мне провести оценку положения в территориальных водах Кампучии. Со 2 по 15 января 1978 года я осуществил две вылазки.

Первый раз Хуан, Хуонг и я отправились на судне с регистрационным номером VT 1320 в направлении территориальных вод Кампучии. Мы проплыли на глубину 5 км. Бросив якорь, мы сели в небольшую лодку и отправились на один кампучийский остров, находящийся в непосредственной близости от острова Фукуок. После наблюдения за островом я вернулся на свое судно и добрался до острова Фукуок.

Второй раз я проделал тот же путь, что и в первый раз, однако на этот раз я должен был вести наблюдение за побережьем Кампучии. Я проплыл вдоль берега около 20 км и, хорошо изучив положение, вернулся в свою часть на острове Фукуок и представил донесение полковнику Винху.

17 января 1978 года полковник Винх сообщил мне, что три или четыре лодки ежедневно осуществляют вылазки в территориальные воды Кампучии на глубину до 15 км к западу от острова Фукуок. Он приказал моей группе в составе трех человек изучить положение на месте.

18 января 1978 года Хуан, Хуонг и я переоделись рыбаками и направились в территориальные воды Кампучии в то место, которое было указано Винхом. Мы работали под рыбаков в течение всего утра, однако не заметили никакого движения лодок или судов. Я приказал возвращаться на Фукуок. Около полудня к нам неожиданно быстро подошло кампучийское сторожевое судно и захватило нашу лодку в том месте, где мы проводили наблюдение, т.е. в территориальных водах Кампучии".

3. Свидетельские показания Тран Ван Ту (кличка Нхо) – лейтенант, заместитель командира роты разведки вьетнамской армии:

"Меня зовут Тран Ван Ту, кличка Нхо, мне 22 года, я родился в деревне Кханьхоа коммуны Танкханьдонг округа Лапдо провинции Донгтхап.

- отец – Тран Ван Хьонг;
- мать – Нгуен Тхи Ви;
- время начала революционной деятельности: 17 сентября 1973 года;
- время вступления в Союз коммунистической молодежи имени Хо Ши Мина: 11 сентября 1975 года;
- время вступления в Коммунистическую партию Вьетнама: 9 декабря 1977 года;
- служил в третьей роте пятого батальона 320 полка первой дивизии;
- воинское звание: лейтенант;
- должность: заместитель командира третьей разведроты пятого батальона;
- взят в плен 24 декабря 1977 года в 12 км от границы на территории Кампучии.

Моя деятельность до момента вступления в Кампучию:

Мое подразделение было расквартировано на вьетнамо-кампучийской границе начиная с 25 сентября 1977 года. В школе меня учили многому. В частности, мне говорили о необходимости:

- 1 – напасть на Кампучию, для того чтобы получить контроль над ее территорией;
- 2 – напасть на Кампучию, чтобы заставить ее вступить в "Индокитайскую федерацию", которая будет создана под руководством Вьетнама;
- 3 – захватывать рис, скот, домашнюю птицу, свиней, а также другие продукты в Кампучии, чтобы направлять их во Вьетнам, население которого в настоящее время страдает от голода;
- 4 – хранить вышеуказанные секреты, которые считаются государственной тайной;
- 5 – хранить также военную тайну, в частности сведения, касающиеся расположения войск, армейских подразделений, вооружения и боеприпасов;
- 6 – в случае захвата в плен хранить и не разглашать сведений, касающихся своей личности и биографии, и не давать никаких показаний.

18 декабря 1977 года из школы Дьонг Хоа нас на пяти грузовиках отправили в направлении Садека, и по дороге Као Лань мы прибыли в Хон Нгу. Три грузовика направились дальше, а два других остановились около Хонг Нгу. Мы спустились по реке Хонг Нгу на лодке, пересекли город Хонг Нгу и направились по реке Прек Кром или Сонг Ха, которая протекает по границе.

После того как я прибыл на границу, я понял, что нахожусь в полку № 320, в котором я служил. Данное подразделение было дислоцировано на протяжении 10 км вдоль реки Прек Кром. Первый батальон – батальон тяжелой артиллерии – располагался на некотором удалении. Что касается пятого батальона, то он занимал позицию в 2 км от первого батальона и являлся батальоном районной милиции. Немного поодаль, в 2 км от пятого батальона, был дислоцирован второй батальон – батальон регулярных сил. Третий батальон, который также являлся регулярным подразделением, занимал позицию в 2 км от второго батальона. В 2 км от третьего батальона располагался четвертый батальон, который представлял собой разведывательное подразделение первой дивизии регулярных сил.

Когда я прибыл в свое подразделение, я понял, что войска уже приведены в боевую готовность. Каждый батальон состоял, как минимум, из 150 человек, причем командовали ими 20 кадровых офицеров из Северного Вьетнама, которым оказывали помощь четыре или пять советских офицеров. В целом в каждом полку можно было насчитать примерно 20 советских офицеров на командных должностях. Этим советским офицерам были даны вьетнамские фамилии. Что касается оружия, то оно тоже было готово к бою. У батальона имелись две пушки калибра 105 мм, минометы калибра 81 и 60 мм, В-40, В-41 и М-79, тяжелые и средние пулеметы, автоматы АК, полуавтоматические карабины СКС, продовольствие, включая сушеный рис, фляги с водой.

После того, как различные подразделения были приведены в боевую готовность, г-н Дюк вызвал десятерых из нас и меня в том числе на совещание, в ходе которого он поручил мне найти человека по кличке Хунг в деревне, расположенной на территории Кампучии для того, чтобы получить сведения относительно численности личного состава армии Кампучии, числа жителей деревень, узнать, хорошо ли расставлены патрули, тщательно ли вырыты траншеи и является ли рельеф местности благоприятным для наступления наших войск. Мне также было поручено узнать, достаточно ли на кампучийской стороне таких продуктов, как домашняя птица и рис. После получения всех этих сведений я должен был доложить ему об этом. В этом случае он планировал начать наступление на территорию Кампучии и завладеть всеми этими продуктами.

Впоследствии г-н Дюк поручил Пранг Ванг Туану, Вон Конг Люку и мне выполнить новое задание.

В 9 часов утра наша группа переправилась через реку, образующую границу, затем мы пересекли луг, трава на котором доходила до наших колен, и, пройдя еще один километр, достигли зарослей тростника, по которым шла тропинка. После того как мы прошли два километра по этим зарослям, наша группа вышла на открытую местность и, пройдя еще один километр, достигла канала. В этот момент я увидел человека и спросил у него: "Вас зовут Хунг, не так ли?" Он ответил утвердительно. Я сказал:

"Я от Дюка. Как Вам уже сообщил Дюк, я должен встретиться с Вами, чтобы вместе изучить обстановку".

Хунг ответил: "Если Вы от Дюка, то давайте встретимся в 11 ч. вечера в этих тростниковых зарослях. Я дам Вам сигнал электрическим фонариком".

Вскоре мы возвратились в наше подразделение. Вечером, в соответствии с договоренностью с Хунгом, достигнутой утром, моя группа и группа Фуонга снова отправились на задание.

В группу лейтенанта Фуонга входило семь человек: лейтенант Нгуен Тхань Фуонг, командир роты и командир этой разведгруппы, Во Ван Нхон, Тран Кванг Луан, Нгуен Ван Тон, Во Ван Нгон, Но Ван Бе Эм и Нго Ван Лой.

После того, как мы пересекли реку, Фуонг разделил нас на две группы. Он повел свою группу налево, а я свою - направо.

Как мы и договорились утром, я встретил Хунга в 11 ч. вечера в установленном месте. На эту встречу Хунг привел еще четырех человек. Он повел мою группу для выяснения обстановки в деревне. Я понял, что напасть на эту деревню нетрудно, поскольку в ней немного жителей. Она находилась в 10 км от границы в глубине территории Кампучии.

Затем в сопровождении Хунга я направился выяснять обстановку во второй деревне, расположенной в 2 км от первой. В этой деревне, насколько я понял, было очень много жителей, и ее расположение было неблагоприятным для атаки. Мы еще не могли начать на нее наступление.

В тот момент было два часа утра. К рассвету моя группа вернулась в свое подразделение.

Я доложил обстановку г-ну Дюку: можно начать наступление на первую деревню, поскольку в ней меньше жителей. Что касается второй деревни, то в ней много жителей, и ее расположение неблагоприятно для наступления. Таким образом, начинать на нее наступление еще нельзя.

Г-н Дюк уже расположил силы для того, чтобы выступить этой ночью. Он дал моей группе задание еще раз разведать обстановку.

24 декабря 1977 года, в 2 ч. дня, моя группа в составе 3 человек отправилась на задание, чтобы разведать направление для наступления войск. В 6 ч. мы прибыли на открытую местность у канала - к месту нашей предыдущей встречи. Мы попали в засаду, устроенную войсками Кампучии ... и таким путем моя группа попала в плен".

Эти показания, наряду со многими другими, свидетельствуют о проведении Вьетнамом политики экспансионизма в Кампучии и Юго-Восточной Азии, а в то же время - об агрессии вьетнамских вооруженных сил против независимости, суверенитета и территориальной целостности Кампучии в целях дестабилизации ее правительства и аннексии Кампучии.

Полное военное поражение 6 января 1978 года и закончившаяся не менее полным провалом попытка государственного переворота в мае 1978 года заставили власти Ханоя начать новую агрессию в более крупных масштабах, чем в 1977 году.

По этому поводу Ролан-Пьер Парзинго, корреспондент газеты "Монд" в Юго-Восточной Азии, писал в своих статьях "О том, как начался конфликт между Вьетнамом и Камбоджей" и "Ханой планировал свергнуть режим красных кхмеров с февраля 1978 года" следующее:

"Недавно стали известны новые подробности углубления кризиса в отношении между Пномпенем и Ханоем. Так, по крайней мере, начиная с июля 1978 года Центральный комитет Коммунистической партии Вьетнама решил начать общее военное наступление против Демократической Кампучии с началом сухого сезона. Данное решение было принято в результате провала политики, направленной на дестабилизацию правительства господ Пол Пота и Иенг Сари. Этот вопрос также обсуждался на заседании Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама в феврале того же года, через два месяца после официального признания о конфликте между Ханоем и Пномпенем и через две недели после представления вьетнамской стороной плана урегулирования путем переговоров.

На этом заседании вьетнамские руководители приняли решение оказать поддержку государственному перевороту, организованному приверженцами политики солидарности с Вьетнамом внутри аппарата красных кхмеров. Государственный переворот должен был привести к "освобождению" районов Кампучии, расположенных к востоку от Меконга ... Заговор был раскрыт г-ном Иенг Сари. Министр иностранных дел подтвердил, что переворот был подготовлен шестью членами Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама и их помощниками в сотрудничестве с "агентами, посланными Ханоем и действовавшими по его указанию на протяжении долгого времени".

Сразу же после неудавшейся попытки переворота радио Ханоя в первый раз с декабря 1977 года начало сообщать о существовании движения внутреннего сопротивления в районах восточной Кампучии, а также обратилось с призывами к организации общего восстания против красных кхмеров. Наряду с этим вьетнамская сторона проводила подготовку кхмерских беженцев, которые должны были составить административную и военную основу режима, установленного в Пномпене в январе 1979 года". ("Монд" от 10 апреля 1979 года).

Приведем теперь другие показания непосредственного участника событий, опубликованные в "Монд" 23 марта 1979 года. По словам главного редактора вьетнамской ежедневной газеты "Нян Зан" г-на Хыанг Тунга, вопрос о свержении "режима красных кхмеров г-на Пол Пота обсуждался в 1970 году", то есть за пять лет до освобождения Кампучии в 1975 году.

Эти сообщения корреспондентов газеты "Монд" и приведенные выше мнения подтверждают:

1. политику вмешательства во внутренние дела Кампучии, проводимую властями Ханоя, и политику агрессии, проводимую теми же властями против Демократической Кампучии, независимость, суверенитет и территориальная целостность которой цинично попираются властями Ханоя;

2. существование и преступную деятельность пятой колонны Вьетнама против Кампучии, которой поручено свергнуть законное и полноправное правительство народа Кампучии путем подрывных действий, саботажа, покушений и государственных переворотов;

3. необоснованность лживой пропаганды Ханоя, который для достижения своих экспансионистских целей в Кампучии лицемерно заявлял о "народном восстании" в Кампучии и утверждал, что он вошел в Кампучию для "выполнения интернационального долга", в то время как эта вооруженная интервенция 200 000 вьетнамских солдат представляет собой в глазах всего международного сообщества самое грубое и преднамеренное нарушение основных принципов Устава ООН и принципов неприсоединения.

Однако предступления Вьетнама на этом не кончаются. Сегодня власти Ханоя совершают самые жестокие и варварские преступления геноцида с целью уничтожения народа и цивилизации Кампучии. Это преступления против всего человечества.

II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА ПРОТИВ НАРОДА КАМПУЧИИ

Трагический характер этой политики геноцида властей Ханоя в Кампучии на сегодняшний день получил беспрецедентный размах в истории человечества.

Все народы, все страны, все международные организации и все лица, выступающие за мир, за справедливость и гуманизм в мире, глубоко этим возмущены, озадачены и озабочены.

Для того чтобы подавить волю народа Кампучии к независимости, его героическое сопротивление против вторжения и оккупации, вьетнамские экспансионисты прибегли к политике геноцида против всего народа с помощью их вооруженных сил, численностью более 200 000 человек, которые в Кампучии дословно выполняют приказ "все сжигать, все уничтожать, всех убивать". Параллельно с этой варварской, преступной и постыдной политикой вьетнамское правительство преднамеренно использует "голод" в качестве оружия для уничтожения народа, для достижения своих подлых целей и победы в этой войне, в которой участвует свыше 200 000 вооруженных самым современным оружием солдат.

В этой связи газета "Вашингтон пост" 12 октября 1979 года писала следующее в своей редакционной статье, озаглавленной "Вьетнам: геноцид":

"Осуществив геноцид против одной этнической группы, Вьетнам вскоре перешел к другой. В качестве составной части явных усилий по установлению господства над всем Индокитайским полуостровом Ханой поставил сотни тысяч, а, возможно, даже миллион камбоджийцев под угрозу голодной смерти. Эти люди были изгнаны из своих домов и полей в бесплодную ничейную землю, где все стороны продолжающейся войны в Камбодже, но особенно вьетнамцы, прибегают к уничтожению посевов и практике выжженной земли для установления своего политического контроля ...

Представляется, что часть плана Ханоя заключается в том, чтобы использовать то, что он называет "нехваткой продовольствия", для разрешения того, что с его экспансионистской точки зрения представляет истинную проблему в Камбодже: наличие камбоджийцев. Геноцид является далеко не случайным результатом политического решения, а кажется почти самим решением. Видимо, Вьетнам не желает, чтобы камбоджийцы были спасены от голода даже в тех частях Камбоджи, которые находятся под его контролем".

В ходе этих 10 месяцев агрессивной войны ханойские власти стали виновными в совершении следующих самых ужасных преступлений:

- свыше 500 000 кампучийцев, среди них гражданское население - мужчины, женщины, дети и старики - были убиты вьетнамской армией;

- свыше 500 000 других погибли от голода, особенно женщины, дети и старики;

- многие сотни тысяч человек были изгнаны со своей земли и из своих домов и стали бедствующими беженцами в Таиланде. Фактически все население Кампучии численностью свыше 7 миллионов человек стало жертвой этой самой жестокой, самой варварской войны в истории человечества.

Председатель Президиума государства Демократической Кампучии Кхиеу Самфан в своем послании 23 июня 1979 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, касаясь одной из проблем кампучийских беженцев, обратил его внимание на следующий момент:

"Эта проблема возникла в результате агрессивной войны властями Ханоя, которые сеют разрушения и опустошение в Кампучии и проводят по отношению к ее населению подлинную политику геноцида. Эта война создает многочисленные трудности для правительства Таиланда и в то же самое время представляет собой серьезную угрозу для обороны, безопасности, экономики и всего сообщества Таиланда.

Несмотря на небывалые трудности, вызванные агрессивной и варварской войной властей Ханоя, правительство Демократической Кампучии объединило свои усилия с усилиями правительства Таиланда в целях постепенного разрешения этой проблемы. С этой целью оно взяло на себя заботу о всех беженцах из Кампучии, позволяя въезд в свою страну десяткам тысяч человек одновременно и постоянно разрешая проблему обеспечения для них жилья и трудоустройства. Однако все наши последовательные усилия, направленные на окончательное решение проблемы беженцев из Кампучии, не дали своих результатов, поскольку им постоянно препятствуют нападения и операции по прочесыванию местности, которые агрессивные войска Вьетнама регулярно предпринимают против гражданского населения. Для того чтобы избежать истребления, оно вынуждено вновь искать временного убежища в Таиланде.

Судьба всех этих беженцев носит особенно трагический характер. Она еще более трагична, чем проблема других беженцев. В самом деле, все эти невинные люди являются непосредственными жертвами войны уничтожения и геноцида, проводимой вьетнамскими агрессорами. Всюду, где бы они ни проходили, они прибегают к убийствам и бандитизму, уничтожая и расхищая все - урожай, рис, скот и жилища. Тем из беженцев, которым в первый раз удалось избежать уничтожения, снова приходится укрываться от вьетнамских войск, и это происходит по

несколько раз без конца. Каждый раз на все семьи без исключения обрушиваются несчастья либо в результате разлучения или потери родственников, либо в результате пулеметных обстрелов, бомбардировок и заградительного огня, которым вьетнамские агрессивные войска подвергают деревни, дороги или леса. Жертвами этих массовых убийств становятся даже старики, дети и беременные женщины. Эти факты, безусловно, не могут не потрясти сознание человечества." (A/34/331)

Этот призыв был услышан международным сообществом. В частности, Его Превосходительство г-н Курт Вальдхайм, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, на своей пресс-конференции от 19 октября этого года весьма выразительно заявил следующее:

"Я обратился с просьбой о предоставлении мне этой возможности встретиться с вами из-за национальной трагедии, свидетелем которой сейчас является мировое сообщество. Масштабы этой трагедии, вероятно, не имеют параллели в истории. Я, разумеется, говорю о судьбе населения Кампучии. Речь идет о стране, которая согласно большинству сообщений потеряла свыше половины всего своего населения. Кампучийский народ страдает от нищеты и лишений в самом широком масштабе" (SG/SM/2810-ICEF/1439).

Примеры преступлений геноцида, совершенных
вьетнамцами в Кампучии

Ниже приводится несколько ярких примеров этих варварских преступлений:

а) В провинции Такео, в районе Киривонг, селении Пномден, расположенном в 20 км от границы с Вьетнамом, захватнические силы вьетнамской армии 30 декабря 1978 года убили свыше 20 000 мужчин, женщин, детей и стариков-кампучийцев, которые из-за преследований в 1977-1978 годах в Южном Вьетнаме бежали в Кампучию.

б) В Пномпене в январе 1979 года ханойские власти убили 2 000 больных и раненых, которых не удалось эвакуировать из госпиталей до того, как в город вступили агрессивные вьетнамские войска.

с) В Нимите, около Сисофона, на северо-западе Кампучии, вьетнамские агрессоры 27 января 1979 года захватили 52 девушки сельскохозяйственной бригады, подвергли их групповому изнасилованию и вслед за этим убили.

д) 15 февраля 1979 года в районе Чук, провинция Кампот, и 18 февраля 1979 года в районе Трамкак, провинция Такео, вьетнамские агрессоры собрали сотню жителей, включая детей младенческого возраста и беременных женщин, облили их бензином и сожгли живьем.

e) В кооперативе Лийбо (провинция Такео) вьетнамские агрессоры 19 мая 1979 года связали десятки человек, подвесили их к деревьям и перерезали вены жертвам, что повлекло их долгую и мучительную смерть.

f) В марте-апреле 1979 года вьетнамские агрессивные вооруженные силы убили десятки тысяч членов кооперативов провинции Кампот, которые оказывали им сильное сопротивление. Они расстреляли несколько сотен жертв, а их трупы сбросили в море.

g) В провинции Такео, и в частности в кооперативе Лийбо, в начале апреля этого года вьетнамские орды забрали детей у патриотов-кхемров, которые отказались стать их рабами, подбрасывали их в воздух и затем протыкали штыками.

h) Вьетнамские агрессоры используют в широком масштабе отравляющие химические вещества. Примененные вещества прилипают к листьям деревьев в форме капель. Те, на кого попадают эти капли, страдают от головокружения, теряют равновесие, у них начинается рвота кровью, и через 24 часа наступает агония и смерть. Отравляющие химические вещества повлекли смерть 8 человек в Пномричторне на севере Кириром, провинция Кампонгспы 25 и 26 июля, а также 28 и 29 августа этого года повлекли смерть 6 человек в Андангтек и Тмарбенг в провинции Кахконг 5 и 6 сентября этого года, повлекли смерть 15 человек в регионе к западу от Баттамбанга 1, 3 и 4 октября этого года.

i) 5 октября 1979 года в Бавеле (провинция Баттамбанг), вдоль реки Монкоборей, группа из 30 вьетнамских солдат окружила и убила свыше 100 человек, главным образом стариков, женщин и детей, которые собирали дикий рис. Эти люди жили в зоне, временно находившейся под контролем вьетнамских агрессоров, и, поскольку все их культивированные рисом земли были уничтожены этими агрессорами, они занимались поиском пропитания, чтобы не умереть от голода.

j) В сентябре 1979 года вьетнамские агрессоры убили 33 беззащитных человека, в том числе 8 детей, в районе Кочбар, провинция Кампонгчнанг. Они разграбили и уничтожили 600 га риса, маиса и манелки, а также 1 500 га недавно посаженных рисовых полей. Они сравняли с землей 50 домов, 12 школ и 6 больниц.

В районе Ровьенг, провинция Прейвэнг, вьетнамские агрессоры уничтожили 110 га рисовых полей и 100 га полей, недавно засеянных рисом. Они увели 100 голов крупного рогатого скота и 60 свиней, сожгли 15 домов, 3 школы и 2 больницы, убили 13 человек.

III. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ХАНОЙСКИМИ ВЛАСТЯМИ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ КАМПУЧИЙСКОГО НАРОДА

Само собой разумеется, что все экономические, социальные, культурные и политические права человека в Кампучии не только были нарушены, но и уничтожены вооруженной вьетнамской агрессией. В то время, когда существует проблема самого существования кампучийской нации, бесполезно говорить о реальности этих прав в Кампучии.

Напомним лишь о преступном замысле ханойских властей "все уничтожить" в Кампучии.

С 1975 по конец 1978 года Кампучия, эта древняя и славная земля Ангкора и многочисленных художественных и культурных ценностей, богатая природными и сельскохозяйственными ресурсами, превратилась благодаря труду народа Кампучии в постоянно цветущую страну с многочисленными дамбами, водными резервуарами, ирригационными каналами с большими рисовыми полями. Все иностранные посетители об этом свидетельствовали.

1. Газета "Фар Истерн Экономик Ревью" в своей книге "Эйша 1979 Йеарбук" писала:

"... Группа японских дипломатов, базирующихся в Пекине, и экономист, приданный к миссии, посетили Камбоджу в августе. Группа сообщила, что у нее не сложилось впечатление, что народу не хватает еды. Запасы представляются достаточными. Овощей имеется в избытке, много фруктов и диета дополняется разведением свиней. Экономист нашел, что сельское хозяйство находится в лучшем состоянии, чем до освобождения, и ирригация лучше организована, чем в то время. Японская миссия сочла, что режим Пол Пота стабилен..."

Главное достижение сельского хозяйства Камбоджи, особенно в выращивании риса, может быть отнесено за счет простого, но высокопродуктивного строительства ирригационных плотин, улучшения плотин в целях лучшего задержания воды и строительства резервуаров ...

Строительство этих водорегулирующих проектов позволило провести ирригацию около трети сельскохозяйственных угодий страны. В некоторых районах, как заявила японская миссия, собирается два урожая риса. Югославы заявили, что некоторые новые искусственные озера содержат 200 млн. куб. метров воды..."

2. Группа югославских журналистов посетила Кампучию в апреле 1978 года и написала следующее в американском еженедельнике "Север Дейс" от 19 мая 1978 года: "У нас не сложилось впечатления, что кампучийцы в сельской местности страдают от нехватки продовольствия; риса, несомненно, достаточно в этой земле, богатой на воду и каналы, и рыба также имеется в избытке; климат обеспечивает то, что все, что посажено, приносит плоды; также в стране много овощей...".

3. Ричард Дудман, главный корреспондент "Вашингтон-Сен-Луис Диспач" посетил Демократическую Кампучию в декабре 1978 года, всего за неделю до вьетнамской агрессии, и он писал:

"Одним из величайших достижений Камбоджи в эти три года была ее программа жилищного строительства, внезапное массовое улучшение индивидуальных семейных домов по сравнению с уровнем, на котором они существовали в течение столетий ... До вьетнамского вторжения простые, но привлекательные индивидуальные деревенские дома в нескольких стилях строились тысячами по всей стране для замены старых глинобитных хижин ...

Я не видел никаких свидетельств голода. Насколько я могу судить по своим наблюдениям сотен обычных камбоджийцев, они получают достаточное питание, хотя и не особенно разнообразное...

С точки зрения экономической жизнеспособности эта богатая сельскохозяйственная страна вновь, как представляется, процветает и была потенциально богатой, по крайней мере пока вьетнамцы не вторглись".

После 25 декабря 1978 года, когда ханойские власти бросили 120 000 солдат, при поддержке сотен танков, тяжелых артиллерийских орудий, многочисленных самолетов и военных судов для того, чтобы сеять огонь и смерть, Кампучия стала пустыней, где ничто не цветет, даже в разгар сезона дождей.

Целые города, административные центры, тысячи сельскохозяйственных кооперативов, школы, технические и научные институты, заводы и больницы, плотины и водохранилища, тысячи километров ирригационных каналов систематически уничтожались и разрушались вьетнамскими агрессорами. Для того чтобы погубить наш народ голодом и таким образом подавить его сопротивление, эти агрессоры не давали ему заниматься сельскохозяйственными работами, разорили более миллиона гектаров посевов риса и полей, уничтожили все сельскохозяйственное оборудование, более миллиона голов рабочего скота, волов и буйволов.

В отношении этих преступных разрушений и грабежа, учиненных вьетнамскими агрессорами в Кампучии, журналистка Элизабет Беккер писала в газете "Вашингтон пост" от 25 сентября 1979 года следующее:

"Беженцы высказывали самую резкую критику. "Вьетнамцы забрали наш рис, шины, машины с наших фабрик, текстиль, мебель, запасные части для автомашин, все, что представляло ценность", - сказал беженец из восточнокамбоджийской провинции Кампонгчанг Хан Тао. Хан Тао заявил, что он видел, как вьетнамцы переправляли эти товары на своих грузовиках по дороге № 7 во Вьетнам.

Замысел вьетнамцев заключался в том, чтобы создать впечатление, будто народ ворует все со складов. В городе Кампонгчанг они разрешили нам взять несколько вещей со склада, сфотографировав нас. Затем они убрали фотоаппараты и сами забрали все, что действительно имело ценность, - продолжал Хан Тао. - Лодки, машины - все направлялось во Вьетнам".

Показания Хан Тао были подтверждены другими беженцами, находящимися с ним в лагере в Суринае, Таиланд, и беженцами, находящимися намного южнее, около Сиамского залива, в лагере неподалеку от Трата. "Я сам видел, как вьетнамцы забирали кровати, шины и все подряд", - сказал Ву Шу Сванг, камбоджийский беженец с восточного берега Меконга.

"Вьетнамцы увозили все это на грузовиках. Они взяли рис, а назад привезли пшеницу, - сказал он. - На пшеницу они покупали товары на рынке".

Частично подтверждение этому можно было получить и в самом Вьетнаме. Одно иностранное должностное лицо, которое недавно посетило Камбоджу, сообщило мне, что партия белых автомашин "Мерседес" была отправлена во Вьетнам, а затем быстро возвращена в Пномпень из города Хошимин (ранее Сайгон) для обслуживания гостей, прибывших на показательный процесс *in absentia* над Пол Потом.

"Как в любой оккупационной армии, имелись военные трофеи, - заявило одно должностное лицо. - Однако, когда в Пномпень прибыло столько иностранцев, вьетнамцам пришлось вернуть эти машины камбоджийцам, якобы "одолжив" их".

Убедительные подтверждения грабежей можно найти в антикварных магазинах городов Хошимина и Ханоя. Судя по тому, что встречается во вьетнамских магазинах, можно прийти к выводу, что грабеж и вывоз сокровищ камбоджийского искусства приняли большой размах. В них можно найти обычные деревянные фигурки Будды, бесценную резьбу по камню, изделия из меди, танцующие фигурки апсара и то, что называют бюстами эры Ангкора".

IV. СОЗДАНИЕ ВЬЕТНАМСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КАМПУЧИИ

В своем послании от 23 июня 1979 года председатель президиума государства Демократическая Кампучия обратил внимание Генерального секретаря ООН на проблему вьетнамских граждан, направляемых властями Ханоя из Вьетнама для расселения на территории Кампучии вместо уничтоженного ранее населения этой страны.

Г-н Кхиеу Самфан сообщил следующее:

"Таким путем власти Ханоя намереваются успешно проводить свою политику, цель которой заключается в том, чтобы на территории Кампучии проживали только вьетнамцы.

Народу Кампучии, таким образом, угрожает смертельная опасность со стороны властей Ханоя, которые в настоящее время проводят по отношению к кампучийскому народу политику систематического истребления и которые предпринимают усилия для того, чтобы стереть Кампучию с карты мира.

Власти Ханоя не побоялись бросить в открытое море сотни тысяч своих соотечественников, и это было произведено на виду у всего мира. Что же тогда им стесняться проводить по отношению к населению Кампучии политику геноцида и истреблять кампучийский народ втайне от мирового общественного мнения?

В связи с этим к концу мая 1979 года власти Ханоя разместили на территории Кампучии около 200 000 вьетнамских граждан, которых они распределили по прибрежным и восточным провинциям. И в настоящее время, наряду с продолжением политики геноцида по отношению к населению Кампучии, которое они вынуждают покидать свою родину, власти Ханоя систематически переправляют и расселяют вьетнамских граждан на территории Кампучии.

Это является еще одним аспектом политики властей Ханоя по "экспорту" беженцев, о котором мировому общественному мнению еще не известно. Однако эта политика, по сравнению с политической, проводимой в отношении других беженцев, носит еще более варварский характер и еще больше потрясает сознание человечества, ибо это является одним из наиболее жестоких и диких актов агрессии, проводником которой являются агрессивные силы Вьетнама, поджигающие и уничтожающие все, подвергающие население Кампучии подлинному геноциду и расселяющие граждан Вьетнама на территории Кампучии. Речь идет о беспрецедентном факте в истории человечества. Власти Ханоя осуществляют захват территории Кампучии и истребление кампучийского народа, проводя по отношению к населению Кампучии подлинную политику геноцида втайне от всего мира. Это явление не только носит трагический характер, но и оскорбляет совесть всего человечества."

(A/34/331)

С этого времени власти Ханоя стали еще в больших масштабах проводить эту политику, направленную на создание вьетнамских поселений, число жителей которых уже превышает 250 000 человек. Для разграбления рыбоводческого и рыболовного хозяйства Кампучии эти власти переселили более 20 000 человек в район Великих озер.

V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ХАНОЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ КАМПУЧИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В настоящее время вся Кампучия грабится вьетнамскими ордами, разорившими также художественные и культурные ценности Кампучии, которые представляют собой самое ценное свидетельство двухтысячелетней цивилизации нашего народа. Вьетнамцы переправили во Вьетнам все, что попадалось под руку: произведения искусства из серебра и золота, драгоценные камни, редкие сокровища из наших музеев, из Серебряной пагоды, из Королевского дворца, скульптурные шедевры, барельефы памятников Ангкора, что является богатством кхмерской цивилизации, а также культурным и художественным наследием всего человечества. Власти Ханоя разобрали их на части для транспортировки во Вьетнам.

Что касается, в частности, памятников Ангкора, наш народ и наше правительство придавали им большое значение как на протяжении пяти лет первой войны за национальную независимость (1970-1975 годы), так и после освобождения.

Главы государств, правительств и многочисленные гости, посетившие Кампучию после 1975 года, могли воочию наблюдать хорошее состояние этих памятников, которые разграблены вьетнамскими агрессорами после их вторжения в Кампучию в декабре 1978 года. Журналистка газеты "Вашингтон пост" Элизабет Беккер 25 сентября 1979 года сообщила также следующее:

"Убедительные подтверждения грабежей можно найти в антикварных магазинах городов Хошимина и Ханоя. Судя по тому, что встречается во вьетнамских магазинах, можно прийти к выводу, что грабеж и вывоз сокровищ камбоджийского искусства приняли большой размах. В них можно найти обычные деревянные фигурки Будды, бесценную резьбу по камню, изделия из меди, танцующие фигурки апсара и то, что называют бюстами эры Ангкора.

Одно из изделий имело темнодеревянную подставку, похожую на те, что можно увидеть в музеях.

Вопросы, заданные владельцам магазинов относительно этих вещей и их происхождения, насторожили полицию, а когда я стала упорствовать, мой гид внезапно прервал прогулку по магазинам.

"Произведения искусства, вывезенные из Камбоджи, начали появляться в городе Хошимин в феврале-марте месяце, — сказал один житель-иностранец. — Лишь недавно они появились в Ханое. Я уверен, что купленная мною деревянная фигурка Будды все еще испачкана смазкой армейского грузовика".

А ведь в газете "Монд" от 21 августа 1979 года было написано:

"Туристы и дипломаты, которые посетили храмы (Ангкор) в прошлом году, нашли их нетронутыми".

VI. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ЛАОССКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДОВ

Власти Ханоя подвергли лаосский и вьетнамский народы суровому угнетению и репрессиям. Эта политика направлена на подавление всякого сопротивления со стороны лаосских патриотов, которые не хотят видеть, как их страна превращается в колонию, заселенную вьетнамцами. Многие сотни тысяч лаотян были вынуждены покинуть свою страну и бежать в другие государства, в частности в Таиланд.

Что касается самих вьетнамцев, то весь мир является свидетелем трагической судьбы более миллиона "людей в лодках" — жертв этой бесчеловечной политики ханойских властей. В соответствии с данными, полученными из информированных источников, более 200 000 вьетнамцев погибли в море с 1975 года ("Вашингтон пост", 3/8/1979). Власти Ханоя использовали это положение для того, чтобы вымогать золото из несчастных беженцев. По оценочным данным, лишь за этот год в результате подобного вымогательства получено 3 млрд. долл. США. За один лишь апрель этого года вьетнамские власти получили 240 млн. долл. США от беженцев. По полученным сведениям, каждый беженец был обязан заплатить вьетнамским властям от 1 000 до 4 000 долл. США. Эта политика репрессий и угнетения затрагивает и самих вьетнамских руководителей, которые отказываются ее поддерживать. Хорошо известным примером в этом отношении является дело г-на Хоанга Ван Хоана, заместителя председателя Постоянного комитета Национального собрания Вьетнама, одного из основателей Коммунистической партии Вьетнама, являвшегося членом Политбюро до 1976 года. Сейчас он покинул свою страну, поскольку он не мог поддерживать фашистскую диктатуру клики Ле Зуана. В обращении к своим согражданам он отметил:

"В связи с преследованием революционеров диктатором Ле Зуаном и компанией я больше не могу служить народу Вьетнама и мне приходится с горечью и сожалением покинуть мою страну.

Под властью Ле Зуана и компании Вьетнам больше не является независимым и суверенным государством, будучи подчиненным иностранной державе в экономической, политической, военной и дипломатической областях.

Ле Зуан и компания отбросили наш народ назад в рабство и обрекли его на жизнь, связанную с невиданными трудностями и лишенную демократических свобод, на жизнь, полную унижения и угнетения.

Ле Зуан и компания не имеют ничего общего с социализмом, хотя они называют себя социалистами".

Он (Хоанг Ван Хоан) резко критикует то, что он называет мобилизацией Вьетнама для "ведения войны против Китая", его "вторжение" в Камбоджу и его "контроль" над Лаосом. Он заявил, что Вьетнам послал более 100 000 солдат, не считая руководящих кадров и "другого персонала", в Камбоджу". ("Вашингтон пост", 10 августа 1979 года).

И наконец, в открытом письме в адрес Социалистической Республики Вьетнам, опубликованном в "Нью-Йорк таймс" и "Вашингтон пост" 30 мая 1979 года, многие американцы заявили следующее:

"Тысячи невинных вьетнамцев, многие лица, единственным "преступлением" которых является инакомыслие, подвергаются арестам, содержатся в заключении и подвергаются пыткам в тюрьмах и лагерях перевоспитания. Вместо того чтобы принести надежду и мир Вьетнаму, разоренному войной, ваше правительство создало жуткий кошмар, перед которым меркнет значительный прогресс, достигнутый во многих областях жизни Вьетнама.

В феврале 1977 года ваше правительство заявило, что около 50 000 человек находится в заключении. Журналисты, независимые обозреватели и беженцы считают, что в настоящее время число политических заключенных составляет 150 000-200 000 человек.

Какой бы ни была действительная цифра, эти факты свидетельствуют о злобещей картине. Проверенные сообщения появились в прессе всего мира - от "Монд" и "Обзервер" до "Вашингтон пост" и "Ньюс-уик". Об ужасах нам поведал народ Вьетнама - рабочие и крестьяне, католические монахи и буддийские священники, "люди в лодках", люди искусства и интеллигенция, а также те, кто сражался на стороне НФО.

- Тюрьмы переполнены тысячами "арестованных".
- Люди исчезают бесследно.
- Люди попадают в центры перевоспитания, их помещают на голодную диету, кормят испортившимся рисом, их заставляют сидеть на корточках, привязывая запястья к лодыжкам, заставляют задыхаться в ящиках "коннекс".

— Людей используют в качестве живых миноискателей, выгоняя их на минные поля.

Для многих жизнь — это ад, и они молятся о смерти.

Многие жертвы — это мужчины, женщины и дети, которые поддерживают и боролась за дело воссоединения и самоопределения, те, кто в качестве пацифистов, членов религиозных групп или в соответствии с моральными или философскими соображениями боролась против авторитарной политики Тхьеу и Ки; люди искусства и интеллигенция, чья приверженность творческому выражению противоречит тоталитарной политике вашего правительства.

Запросы организации "Международная амнистия" и других беспристрастных расследователей условий в тюрьмах остаются без ответа. Вопросы семей относительно судебных мужей, жен, дочерей и сыновей игнорируются.

Именно глубокая приверженность фундаментальным принципам человеческого достоинства, свободы и самоопределения заставила многих американцев выступать против правительства Южного Вьетнама и участия нашей страны в войне. Эта же приверженность вынуждает нас выступать против вашего грубого игнорирования прав человека. Так же как и в 60-х годах, сейчас мы выступаем за то, чтобы ваш народ мог жить.

Мы обращаемся к вам с призывом покончить с тюремным заключением и пытками — позволить международной группе нейтральных наблюдателей провести инспекцию ваших тюрем и центров перевоспитания.

Мы настоятельно призываем вас придерживаться принципов Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые ваша страна как член Организации Объединенных Наций обязана соблюдать.

Мы обращаемся к вам с настоятельным призывом подтвердить выказанную вами приверженность основным принципам свободы и человеческого достоинства... установить действительный мир во Вьетнаме".

VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Гегемонистская политика Вьетнама в Кампучии, в Лаосе и в Юго-Восточной Азии представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, в особенности миру и безопасности в Юго-Восточной Азии.

В июле 1977 года, вопреки "договору о дружбе и сотрудничестве" между Вентьяном и Ханоем, Лаос был аннексирован Вьетнамом, который превращает его в настоящее время в новую колонию с вьетнамским населением: в Лаосе размещены 60 000 вьетнамских солдат, которые проводят там политику репрессий и подвергают преследованиям лаосских патриотов. Осуществив эту "аннексию" Лаоса, Вьетнам раздвинул свои границы до Таиланда, поставив под непосредственную угрозу его мир и безопасность. Многие сотни тысяч вьетнамцев находятся в Лаосе и начинают распоряжаться судьбой этой страны вместо лаосского народа.

Кроме того, что во время агрессивной войны, развязанной против Демократической Кампучии в декабре 1978 года, были попорчены основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, принципы движения неприсоединения, эта война представляет собой еще к тому же реальную угрозу для международного мира и безопасности. В своем годовом докладе (A/34/1) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркнул:

"В этом году Организация Объединенных Наций была особенно озабочена событиями в Индокитае, событиями, которые не только затронули основные вопросы принципов Устава, но и повлекли за собой огромные и трагические по своему характеру проблемы гуманитарного порядка".

Он сказал также: "Положение, которое возникло после продолжительной и кровопролитной войны в Индокитае, угрожает миру и стабильности не только в Юго-Восточной Азии; оно вполне может стать угрозой для международного мира".

В заключение он заявил: "При таком положении, так же как и в других ситуациях, которые недавно возникли, крайне важно направлять все усилия на достижение урегулирования в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, с принципами уважения территориальной целостности и политической независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела и неиспользования силы".

Предлагая Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций рассмотреть пункт 123 о "положении в Кампучии", пять стран-членов АСЕАН подчеркнули, со своей стороны, опасность распространения конфликта на всю Юго-Восточную Азию.

Напомним также, что Совет Безопасности дважды, 15 января и 16 марта 1979 года, тринадцатью голосами против двух, одним из которых является постоянный член, принял проекты резолюций, представленные, соответственно, неприсоединившимися странами-членами Совета и пятью странами-членами АСЕАН, в которых содержалось требование положить конец агрессивной войне Вьетнама в Кампучии и полностью вывести иностранные войска из Кампучии, чтобы предоставить кампучийскому народу возможность самому решать собственную судьбу без иностранного вмешательства.

Видя, что их политика встречает всеобщее осуждение, ханойские власти прибегают к обману кампании дискредитирования и клеветы в адрес кампучийского народа и его правительства, к угрозам и шантажу в отношении народов и стран, верных делу мира, справедливости и независимости во всем мире.

VIII. НАГЛЫЕ И ВЕРОЛОМНЫЕ МАНЕВРЫ ХАНОЙСКИХ ВЛАСТЕЙ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАТУШЕВЫВАНИЕ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГЕНОЦИДА ПРОТИВ НАРОДА КАМПУЧИИ И СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Никем больше не оспаривается факт регионального экспансионизма ханойских властей. Однако некоторым честным людям до сих пор мало известны ложь, клевета, вероломство и демагогия, которые ханойские власти возвели в принцип, положенный ими в основу их международных отношений и используемый, в частности, с целью затушевать их преступную деятельность, связанную с аннексией Кампучии и истреблением кампучийского народа, чтобы расширить в будущем свою экспансию на всю Юго-Восточную Азию.

Так, они не постыдились солгать перед Советом Безопасности в январе 1979 года, заявив, что в Кампучии нет вьетнамских войск. Затем, припертые к стенке тем, что во время агрессии в Кампучии находилось более 120 000 солдат, они поспешили сослаться на так называемый "договор о дружбе и сотрудничестве", два месяца спустя после агрессии, подписанный ими с марионеточным режимом, поставленным у власти через три недели после их вторжения, режимом, у которого нет с Кампучией ничего общего и который является всего лишь тенью вьетнамских оккупационных войск. На самом деле, все решения принимаются, и все дела вершатся из Сайгона под личным руководством двух членов Политического бюро Коммунистической партии Вьетнама, а именно: Ле Дык Тхо и Фам Хунга. В самом Пномпене марионеточная администрация непосредственно контролируется вьетнамским триумвиратом. Впрочем, марионетки Пномпеня не имеют никакой армии, если не считать нескольких сот солдат, насильно включенных в состав вьетнамской армии и поставленных под непосредственное командование вьетнамских офицеров.

Пытаясь скрыть свои ужасные преступления геноцида против кампучийского народа, ханойские власти без колебаний пошли на циничный обман мировой общественности, создав так называемый "революционный народный трибунал", который Агентство "Франс-Пресс" 17 августа 1979 года назвало "прекрасно организованным митингом . . . , на котором свидетели перед выступлением тщательно повторяют свой текст". Как писала газета "Монд" 10 августа 1979 года, западные наблюдатели отмечали, что вьетнамские оккупанты, организуя этот процесс, были намерены "извлечь из этой операции политические и моральные выгоды, являясь в нем одновременно и судьями и участниками". Этим фарсом вьетнамские оккупанты стремятся также "оправдать присутствие в Камбодже и Лаосе приблизительно 250 000 вьетнамских военнослужащих". Наконец, в редакционной статье газеты "Монд" от 21 августа 1979 года подчеркивается, что "юридическо-политические пируэты носят скорее зловещий, чем забавный, характер в момент, когда миллионам камбоджийцев в ближайшие месяцы грозит голодная смерть и когда кхмерская нация, подобно народности чам, некогда занимавшей часть территории Вьетнама, может исчезнуть с лица земли".

Пятая колонна ханойских властей за период с 1975 по 1978 год уничтожила свыше 10 000 кампучийских патриотов, а за десять месяцев агрессии эти власти уничтожили уже более 500 000 кампучийцев и заморили голодом еще свыше 500 000 человек. С чудовищным вероломством они смеют перекладывать ответственность за это на правительство Демократической Кампучии. Единственной целью этой клеветнической пропаганды является стремление затушевать ужасные преступления геноцида, совершаемые ханойскими властями, которые хотят истребить кампучийскую нацию и народ.

На самом деле, избранное народом Кампучии правительство Демократической Кампучии, которое привело его к победе после пяти лет национально-освободительной войны, слишком хорошо понимает глубокие чаяния своего народа, аннексионистские устремления ханойских властей и масштабы разрухи в послевоенной Кампучии, чтобы предпринимать какие бы то ни было шаги, способные нанести ущерб своей постоянной политике национального единства и мобилизации всех национальных материальных и людских ресурсов, всех национальных духовных, физических и моральных сил на укрепление обороноспособности нации, быстрого восстановления страны и улучшения условий жизни населения, вынесшего такие страдания во время войны.

Совершенно очевидно, что правительство, которое так плохо обращалось бы со своим народом, не смогло бы всего лишь за три года, с 1975 по 1978, коренным образом решить проблему обеспечения питанием, жильем, одеждой и медикаментами для всего населения. Оно не смогло бы окончательно ликвидировать малярию. Оно не смогло бы так быстро улучшить условия жизни своего народа.

Совершенно очевидно, что правительство, которое так плохо обращалось бы со своим народом, не пользовалось бы столь широкой и решительной поддержкой со стороны этого народа, который в настоящее время согласен идти на такие жертвы в своей трудной борьбе национального сопротивления против вьетнамского вторжения, в которой застряло более 200 000 вьетнамских солдат, находящихся в Кампучии.

Ханойские власти, использующие вероломные и гнусные методы и ложь, на самом деле безуспешно пытаются скрыть свои преступления геноцида против народа Кампучии, свои преступления против собственного народа.

За последние четыре года ханойские власти использовали более одного млрд. долл. США, предоставленных в качестве международной гуманитарной помощи, не для улучшения условий жизни вьетнамского народа, а для проведения своей агрессивной и экспансионистской политики в Юго-Восточной Азии. Поэтому условия жизни вьетнамского народа в настоящее время еще хуже, чем они были до освобождения. Газета "Вашингтон пост" от 26 сентября 1979 года поместила заметку Элизабет Бекер, которая сообщала из Ханоя:

"То, что больше всего поражает вновь прибывающего в Северный Вьетнам и Ханой, - это ужасающая нищета. Изможденные люди, лохмотья, обветшалые здания и нехватка всего, начиная от мяса и кончая медикаментами, - не это ожидаешь встретить в столице легендарной военной державы и третьей по размерам коммунистической страны мира.

Значительная часть этих примет бедности появилась недавно. "Я знаю, что сначала это трудно понять. Я не понял этого", - сказал проживающий в Ханое гражданин одной из западных стран. "Но вы смогли бы убедиться в этом на примере Тета (лунный новый год в Азии). Каждый год стол становится все беднее. В 1976 году Тет был невероятным: мясо, рыба, сладости, все, что хотите. В прошлом году не было ничего. У некоторых не было даже риса". Хотя 1978 год был годом, когда Вьетнам собрал рекордный в своей истории урожай риса (13 млн. тонн), он не может покрыть нехватку продовольствия в этом году, который, по мнению заместителя директора Экономического института Комиссии общественных наук Вьетнама Ле Виня, является одним из наиболее трудных для Вьетнама. "Вы могли бы сказать, что мы имеем возможность прокормить собственный народ в этом году, потому что мы произвели столько продовольствия, сколько нам нужно: 12,5 млн. тонн. Но мы не можем прокормить народ, - сказал он. - Мы вынуждены использовать наш рис для других целей". Он сказал, что другими целями являются увеличение поголовья скота и обеспечение продовольствием вьетнамской армии, размещенной в Лаосе, Камбодже и вдоль северной границы. "Теперь мы вынуждены выделять больше продовольствия

и расходовать больше средств на армию. Более значительная часть наших валютных запасов резервируется на нужды армии, — сказал Ле Винь. — Армии мы отдаем грузовики, которые нужны нам для транспорта, и рабочую силу, которая нужна нам для развития сельского хозяйства, всех секторов экономики".

Именно эта политика преступной агрессии и регионального экспансионизма ханойских властей является основной причиной нищеты и страданий вьетнамского народа, более одного миллиона "людей на лодках", геноцида кампучийского народа, страданий лаосского народа; она же является угрозой для мира, безопасности и стабильности во всей Юго-Восточной Азии.

IX. ТОЛЬКО ПОЛНЫЙ ВЫВОД ВЬЕТНАМСКИХ ВОЙСК ИЗ КАМПУЧИИ МОЖЕТ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ХАНОЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В КАМПУЧИИ

Движимые своими ненасытными экспансионистскими устремлениями, несмотря на осуждение мировой общественности, ханойские власти продолжают совершать преступления. За последние месяцы они направили в Кампучию несколько дополнительных дивизий и весьма значительное количество современной военной техники для того, чтобы увеличить размах своих преступлений геноцида против Кампучии и своих преступлений против человечества. Положение в Юго-Восточной Азии непрерывно ухудшается. Постоянно нарастает угроза миру, безопасности и стабильности в регионе. Пламя агрессивной войны и экспансии ханойских властей может в любое время охватить Юго-Восточную Азию. Под непосредственной угрозой находятся независимость и территориальная целостность всех стран региона.

Перед лицом эскалации ханойскими властями этих преступлений представляется важным, чтобы в Организации Объединенных Наций и во всех странах, преданных делу мира, справедливости и независимости и высоко ставящих священные принципы Устава, были приняты необходимые меры для того, чтобы положить им конец, чтобы предоставить кампучийскому народу возможность жить в мире и безопасности внутри своих границ, обрести национальную честь и достоинство, создать независимую, единую, мирную, нейтральную и неприсоединившуюся Кампучию и чтобы в Юго-Восточной-Азии были восстановлены мир, безопасность и стабильность. Для этого необходимо и настало время, чтобы Социалистическая Республика Вьетнам прекратила агрессию против Кампучии и немедленно и безоговорочно вывела все свои оккупационные войска и ликвидировала все колониетские поселения в Кампучии, строго следуя положениям Устава Организации Объединенных Наций. Короче говоря, необходимо, чтобы Социалистическая Республика Вьетнам уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Демократической Кампучии и право кампучийского народа самому распоряжаться собственной судьбой без какого бы то ни было иностранного вмешательства. Внутренняя проблема

A/34/621
S/13589
Russian
Annex
Page 32

Кампучии будет решена в соответствии с политической программой Фронта Великого национально-патриотического и демократического союза Кампучии, а это значит, что кампучийский народ сам выберет политическую и социальную систему Кампучии в ходе всеобщих свободных выборов при прямом и тайном голосовании, выборов, которые будут проходить под наблюдением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
